

ДЕФИНИЦИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТИ ПОНЯТИЙ ВНУТРЕННЕЙ КРАСОТЫ И ВНУТРЕННЕГО БЕЗОБРАЗИЯ НА ЭКСПЛИЦИТНОМ И ИМПЛИЦИТНОМ УРОВНЯХ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

© 2010 Н.В. Попова

Мичуринский государственный университет

Статья поступила в редакцию 09.11.2009

В данной статье произведен компаративный анализ немецких и русских паремиологических единиц разных тематических групп структурно – смыслового блока «Внутренняя красота + внутреннее безобразие», репрезентирующих диалектическую взаимосвязь понятий красоты и безобразия в обоих сравниваемых языках. В работе указываются данные историко-этимологических и толковых словарей с целью выявления общих и отличительных признаков в семантике ключевых слов паремий.

Ключевые слова: красота, безобразия, паремия, этимология, лексема, диалектика, специфика.

Фразеологический материал двух и более языков всегда является богатым источником для исследовательской работы. В ходе языковой выборки нами были найдены паремии, которые выражают диалектическую взаимообусловленность внутренней красоты и внутреннего безобразия эксплицитно и имплицитно. Паремии, эксплицитно отображающие диалектику внутренней красоты и внутреннего безобразия, сформированы нами в следующие тематические группы: I. «Ум ↔ глупость (ошибки)»; II. «Радость ↔ боль»; III. «Видная личность ↔ подозрения»; IV. «Позитивное желание ↔ ужасные душевные муки».

Таб. 1. Паремии, эксплицитно отображающие диалектику внутренней красоты и внутреннего безобразия

Немецкий	Русский
I. «Ум ↔ глупость (ошибки)»	
Kein Feuer ohne Rauch, kluge Leute fehlen ch.	Нет огня без дыма, человека без ошибок не бывает.
II. «Радость ↔ боль»	
Leicht gelacht, leicht geweint.	Где смех, там и слезы (Смех сквозь слезы. И смех и грех).
III. «Видная личность ↔ подозрения»	
Wo viel Licht ist starker Schatten.	Где много света, там гуще тень!
IV. «Позитивное желание ↔ ужасные душевные муки»	
Der Weg zur Hölle ist mit guten Vorsätzen epflastert.	Благими намерениями вымощена дорога в ад.

Итак, следует подробно рассмотреть тематическую группу «Ум ↔ глупость (ошибки)», которая явно отражает диалектические отношения между понятиями внутренней красоты и внутреннего безобразия на базе паремий в немецком и русском языках. В обоих сопоставляемых языках в паремиях «Kein Feuer ohne Rauch, kluge Leute fehlen auch» и «Нет огня без дыма, человека без ошибок не бывает» мы отмечаем присутствие противопоставления красоты и безобразия в виде ключевых слов «das Feuer» – «der Rauch» и «огонь» – «дым». Выясним, какие универсальные признаки объединяют данные паремиологические единицы в сравниваемых языках? Для этого обратимся к истории возникновения и современному употреблению ключе-

вых слов. Вначале сопоставим пару ключевых лексем «das Feuer» и «огонь».

Древнегерманское существительное «das Feuer» родственно греческому – «pûr» – 'огонь' и хеттскому – «pahhur» – 'огонь' и восходит к индоевропейскому корню «*punés» – 'огонь'¹ и в современном языке обозначает форму горения с образованием пламени; источник энергии, контролируемый человеком; разрушительный огонь; огонь как стрельба из оружия; огонь как свет; душевная энергия, внутренний подъем, одухотворение (в переносном смысле)² (Сравните: нем. – «Feuer fangen» – 'увлечься, загореться чем-либо,

⁰ Попова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков. E-mail: natpopova25@mail.ru

¹ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 185.

² Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 572.

каким-либо чувством')³ и рус. – «Глаза горят огнем» – 'о страсти'; «Юноша – огонь!» – 'о живом, пылком человеке'⁴.

Этимология древнерусского слова «огонь» («огнь») показывает, что оно встречается в славянских языках и родственно по происхождению хеттскому – «agniš», это сближает лексемы «das Feuer» и «огонь»⁵. Современная семантика слова «огонь» схожа со словом «das Feuer»⁶. Отсюда понятно, что лексемы «das Feuer» и «огонь» максимально приближены друг к другу в семантическом плане, употребляясь в немецком и русском языках в прямом и переносном смыслах.

Древнегерманское слово «der Rauch» восходит к глаголу «rīchen» – 'дымиться, курить'⁷ и обозначает в современном немецком языке 'поднимающееся от горящих материалов и веществ облако из газов'⁸. Лексема «der Rauch» в разговорном языке может употребляться в переносном смысле – «Rauch in der Küche (Stube, im Haus) – 'домашний скандал, семейные неурядицы'⁹.

Древнерусское слово «дым» («дымъ») встречается в славянских языках и родственно наряду с другими языками древневерхнегерманскому – «toim» – 'дым, туман, пар', что этимологически сближает лексемы «der Rauch» и «дым»¹⁰. Современное значение слова «дым» – 'летучие продукты горения с мелкими частицами угля'¹¹ близко к семантике немецкого слова «der Rauch». Лексема «дым» также как и «der Rauch» может употребляться в переносном значении (Сравните: «Дым коромыслом» – 'шум, беспорядок')¹². Отсюда ключевые лексемы «das Feuer» – «огонь» и «der Rauch» – «дым» за счет семантического сходства можно считать эквивалентными.

Таким образом, в паремиях немецкой «Kein Feuer ohne Rauch, kluge Leute fehlen auch» и в русской «Нет огня без дыма, человека без ошибок не бывает» ключевые лексемы употреблены в переносном значении и в целом понимаются как 'все имеет свои причины'. В обоих сравниваемых языках встречаются эквивалентные паремии, типа: «Kein Rauch ohne Flamme» – 'Нет

дыма без пламени', «Wo Rauch ist, ist auch Feuer» – 'Нет дыма без огня', т.е. не бывает следствия без причины. Вторая часть данных паремий «...kluge Leute fehlen auch» и «...человека без ошибок не бывает» строятся на основе сравнения, подобного в первой части, где огонь противопоставляется дыму, т.е. как нет дыма без огня и огня без дыма, так нет умных людей, не совершающих ошибки.

Диалектика существования понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия в данных паремиях отображается в обоих языках за счет причинно-следственной связи огня и дыма в виде сравнения с умственными способностями, которые могут быть несовершенны. Отсюда ум человека выступает как внутренняя красота, а способность совершать ошибки в качестве внутреннего безобразия в виде негативных действий человека.

Однако в русском языке специфика взаимодействия противоположных понятий красоты и безобразия может проявляться в виде лексем «мудрец», «мудрый» как красота глубокого ума, опирающегося на жизненный опыт, и «простота», «безумье» как утрата разумности в действиях, в поведении и недальновидность ума, заключающаяся в способности сделать глупость.

Проанализируем тематическую группу «Радость ↔ боль» (См. таб.1). Интересно выяснить, как выражается в паремиях «Leicht gelacht, leicht geweint» и «Где смех, там и слезы» диалектика внутренней красоты и внутреннего безобразия? Для этого выделим сначала ключевые слова «gelacht» – «geweint» (нем.) и «смех» – «слезы» (рус.). Сопоставим лексемы «gelacht» – «смех» и «geweint» – «слезы». Партицип 2 «gelacht» образован от глагола «lachen», который является древнегерманским по происхождению и восходит к индоевропейскому корню «*klēg» (Сравниет: в лит. – «klagėti» – 'хихикать, болтать, сплетничать')¹³.

В современном немецком языке лексема «lachen» обозначает 'радость на лице благодаря мимике; явно веселить кого-либо' (в переносном смысле – «Счастье улыбнулось»)¹⁴.

Древнерусское слово «смех» («смьхъ») встречается в славянских языках (Сравните: укр. – «смiх», болг. – «смiхъ», слов. – «směh», чеш. – «smich», словац. – «smiech»)¹⁵. Хотелось бы заметить, что этимология слов немецкой «lachen» и русской «смех» показывает наличие звукоподражательного корня и сближает их в этом плане. Однако этимологически родственными данные лексемы считать нельзя. В семантике слов «lachen» и «смех» подчеркиваются позитивные чувства в виде веселья, радости, удовольствия¹⁶.

³ Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов – М.: 1994. – С. 213.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. – М.: 2005. – С. 431.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: 2007. – Т.3. – С.118.

⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка:... – С. 431.

⁷ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 574.

⁸ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1358.

⁹ Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики:... – С. 577.

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.1. – С.558.

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: – С. 181.

¹² Там же. – С. 181.

¹³ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 399.

¹⁴ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1039.

¹⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.3. – С.687.

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: – С. 722.

Немецкое слово «geweint» образовалось от глагола «weinen» - 'проливать слезы' и восходит к древнегерманскому глаголу «weinen» (Сравните: ср.в.н. – «weinen», др.в.н. – «weinōn», нидерл. – «wenen», др.англ. – «wānian») к «weh» – 'причитать над кем-либо'¹⁷. Слово «weinen» выражает в языке 'болезненный процесс (состояние), возникающий при сильном внутреннем возбуждении человека'. Может употребляться в сочетаниях типа: «слезы радости, крокодиловы слезы»¹⁸.

Древнерусское слово «слеза» («слъза») встречается в славянских языках и родственно за счет праславянской основы «slъza» средненижнемецкому – «slik, slîk» – 'слизь', нововерхнемецкому – «schlickern» – 'проливать', средневерхнемецкому – «slîch» – 'ил'¹⁹. Отсюда мы наблюдаем у слов «weinen» и «слеза» этимологическое родство за счет праславянской основы «slъza». Среди значений слова «слеза» просматривается 'плач', т.е. то же, что 'проливать слезы', а это сближает лексемы «weinen» и «слеза» в обозначении болезненного процесса у возбужденного человека. Следовательно, в ключевых словах «gelacht» – «смех» и «geweint» – «слезы» мы отмечаем сходство в семантике. Отсюда паремии «Leicht gelacht, leicht geweint» и «Где смех, там и слезы» можно считать эквивалентными, где первая часть обозначает позитивные чувства в виде радости, веселья, удовольствия («gelacht» – «смех»), а вторая – негативные чувства в виде боли («geweint» – «слезы»). Интересно отметить, что оба чувства (позитивные и негативные) возникают в результате сильного внутреннего возбуждения. Диалектика в данных паремиях проявляется за счет взаимодействия понятий внутренней красоты в виде положительных чувств и внутреннего безобразия в виде отрицательных чувств одинаковым образом. Данные паремиологические единицы могут употребляться в разговорной речи как восклицание по поводу чего-нибудь трагикомического, т.е., когда смешно, и досадно в один момент. В русском языке специфичным является то, что негативную часть русской пословицы может обозначать слово «грех» – 'вина, ошибка, неприятность' (Сравните: «И смех и грех»).

Следующая тематическая группа представлена паремиями немецкой «Wo viel Licht ist starker Schatten» и русской «Где много света, там гуще тень!». Выделим ключевые лексемы в обоих сопоставляемых пословицах: «das Licht» – «der Schatten» и «свет» – «тьень». Сопоставим пары ключевых слов «das Licht» – «свет» и «der Schatten» – «тьень», чтобы выяснить об-

щее и отличительное в семантике и этимологии. Благодаря субстантивации западногерманского прилагательного «licht» возникло в XVIII веке имя существительное «das Licht» (Сравните: ср.в.н. – «lieht», др.в.н. – «liht», нидерл. – «licht», англ. – «light»). Данное слово вначале употреблялось в значении 'осветительные приборы; блеск, сияние; светлое, свет', потом обозначало горящую свечу, источники света или светильник²⁰. В современном немецком языке слово «das Licht» используется для обозначения чего-то, что делает окружение светлым, вещи очевидными благодаря освещению, а также может употребляться в значении 'лампа', 'источник света'²¹.

Древнерусское слово «свет» встречается в славянских языках со значениями 'мир, люди, свет, день' и родственно наряду с другими языками древневерхнемецкому языку – «hwîz» – 'белый'²², что этимологически сближает лексемы «das Licht» и «свет». Многозначное слово «свет» обладает похожей на немецкое «das Licht» семантикой в обозначении лучистой энергии, воспринимаемой глазом, делающей мир видимым либо источник освещения²³. Однако существительное «das Licht» может употребляться переносном смысле 'ум' (Сравните: «sein Lichtleuchten lassen» – 'блеснуть умом, знаниями', 'показать себя с лучшей стороны'). Хотя русское слово «свет» может пониматься, как способность видеть, воспринимать и познавать окружающий мир («Ученье – свет»). Специфичным для русского слова «свет» является устаревшее значение, в котором употребляется данное слово в качестве ласкательного обращения («Свет ты мой ясный!»). Итак, общим значением у слов «das Licht» и «свет» можно считать то, что делает окружающий мир видимым, т.е. воспринимается взглядом.

Древнегерманское существительное «der Schatten» родственно греческому – «skotos» – 'темнота, тьма, мрак, темь' и восходит к индоевропейскому корню «*skot-» – 'тьма, темнота'. Данная лексема может употребляться с семантикой 'призрак, душа умершего', которое связано с греческими представлениями о жизни мертвых²⁴. Слово «der Schatten» в современном немецком языке понимается как 'более или менее ясно ограниченный', 'образ, узнаваемый в очертаниях как силуэт', 'темное место, пятно', 'тьень, призрак' (в царстве теней – в античном мире)

²⁰ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ – Duden Band 7. S. 419.

²¹ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1076.

²² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.3. – С.575 – 576.

²³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 689.

²⁴ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 622.

¹⁷ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 806.

¹⁸ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1909.

¹⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т.3. – С.668.

или в переносном смысле 'тот, кто постоянно сопровождает, охраняет'²⁵.

Лексема «тьнь» встречается в таких славянских языках, как: укр. – «тінь», словен. – «tenja» – 'тьнь, силуэт', пол. – «cień» – 'тьнь', н.-луж. – «sēn» – 'тьнь, мрак'²⁶. В этимологии у данных ключевых лексем мы видим общее значение тени, встречающееся в родственных языках. Однако хотелось бы подчеркнуть общее современное значение 'неотчетливое очертание человеческой фигуры; силуэт, призрак'. Необходимо учитывать в немецкой поговорке «Wo viel Licht ist starker Schatten» значение слова «der Schatten» – 'темное пятно', а в русской – «Где много света, там гуще тень!» в слове «тьнь» – 'подозрение в чем-либо нехорошем'. Оба значения являются негативными и употребляются в переносном смысле. Это является спецификой в обоих сопоставляемых языках. Таким образом, в данных поговорках ключевые лексемы «das Licht» и «свет» представляют позитивное, т.е. светлую сторону мира, а «der Schatten» и «тьнь» – негативное, т.е. темную сторону мира. Отсюда, учитывая, что в центре мира находится человек, мы предполагаем, что данные поговорки могут употребляться в смысле 'Чем ярче личность человека, чем он виднее, заметнее, тем больше он привлекает внимание, в т.ч. негативного, тем больше пятен и подозрений на нем'. Данный смысл сближает эти поговорки.

Однако в немецкой поговорке, учитывая семантику слова «das Licht» – 'ум' и в русской – «свет» как познание, значение еще может быть и таким: «чем умнее человек, тем больше негативного к нему внимания». Следовательно, диалектика взаимодействия понятий красоты и безобразия на примере данных поговорок отображается в виде всего светлого, наличия умственных способностей, позитивной деятельности человека, выражая внутреннюю красоту, и темного, негативного в виде пятен и подозрений как внутреннего безобразия в сравниваемых языках. В обоих сопоставляемых языках имеет место тематическая группа «Позитивное желание ↔ ужасные душевные муки», которая представлена поговорками немецкой «Der Weg zur Hölle ist mit guten Vorsätzen gepflastert» и русской «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Проанализируем вначале ключевые слова «der Weg» и «дорога», выясним общее и различительное в этимологии и современном толковании.

Общегерманское существительное «der Weg» восходит к глаголу «bewegen», представленного индоевропейским корнем «uegh-» – 'двигаться, качаться, ехать, тянуть'²⁷ и обозначает в современном немецком

языке полосу, ведущую через местность, по которой можно ходить; направление, по которому следует идти, чтобы достичь определенной цели; ходьба, поездка; возможность или метод решения для достижения цели (в переносном смысле)²⁸. Слово «дорога» употреблялось вначале со значением 'снаряд для ловли рыбы, в основном щуки' и вероятно было заимствовано из скандинавского языка (Сравните: норв. – датск. – «dorg», др.исланд. – «draga» – 'тащить')²⁹, есть сходство последнего «draga» – 'тащить' с одним из значений индоевропейского корня «uegh-» существительного «der Weg». Следует иметь в виду, что из немецкого «Darge» – 'вид удочки' произошло польское «darka» – тоже.

Отсюда можно предположить, что русское «дорога» этимологически отождествляется с немецким «Darge», значения которых максимально приближены. Современные значения лексемы «дорога» сходны по своему семному составу с немецкой «der Weg»³⁰. Таким образом, слова «der Weg» и «дорога» можно считать эквивалентными. Слова «die Hölle» и «ад» этимологически не связаны. Известно, что древнерусское слово «ад» («адъ») произошло от греческого «ἄδης»³¹, а общегерманское слово «die Hölle» в древней Германии обозначало 'пробывание мертвых' и восходит к временам обращения в христианство германских племен. Германское наименование царства мертвых восходит к слову «hehlen», представленное индоевропейским корнем «*kel-» – 'покрывать, прятать, защищать' и отсюда толкуется как 'спасающая'. И если исходить из представления о царстве мертвых может истолковываться как 'родовая гробница, защищенная забором или камнем'. В сложных словах типа: «Höllenangst» – 'смертельный страх', «Höllenschmerz» – 'страшная боль' слово «die Hölle» имеет усилительную функцию³². Этимология трактует слово «die Hölle» еще как 'помещение, в котором можно кого-нибудь укрыть, спасти'.

В современном немецком языке лексема «die Hölle» употребляется с негативным значением и обозначает 'место вечного проклятия для грешников, царство дьявола' (в религиозном плане); 'место сильных мук, чего-то ужасного, непереносимого'³³. Семантика русского слова «ад» имеет общие моменты со словом «die Hölle» в обозначении места, где души грешников

Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ – Duden Band 7. S. 803.

²⁸ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S.1900 – 1901.

²⁹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.1. – С.530.

³⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 172.

³¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.1. – С.61.

³² Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ – Duden Band 7. S. 288 – 289.

³³ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S.844.

²⁵ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S. 1448.

²⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.3. – С.43.

²⁷ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von

после смерти предаются вечным мукам, и в переносном смысле 'тяжелые, невыносимые условия; хаос, ужас'³⁴. Слова «der Vorsatz» и «намерение» этимологически не связаны, однако обладают сходным лексическим значением 'решительно, осознанно предпринять что-нибудь с желанием'³⁵. Лексемы «gut» и «благой» (устар.) имеют общее значение 'хороший'³⁶. Отсюда можно сделать вывод, что пословицы немецкая «Der Weg zur Hölle ist mit guten Vorsätzen gepflastert» и русская «Благими намерениями вымощена дорога в ад» одинаковым образом выражают диалектику отношений понятий внутренней красоты в виде позитивного желания сделать что-нибудь хорошее и внутреннего безобразия в виде ужасных душевных мук для человека. Однако надо иметь в виду, что в русской паремииологии в эксплицитном выражении диалектической связи понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия проявляется специфика. Найденные нами паремии были распределены по тематическим группам:

I. «Ум ↔ *дурость, глупость*». 1) Век живи, век учишься, а дураком помрешь. 2) На всякого мудреца довольно простоты. 3) Умная голова, да дураку досталась. II. «*Созидание хорошего ↔ ошибки*». 1) Лес рубят, щепки летят. III. «*Достоинство человека ↔ заурядность*». 1) Сокол с места, а ворона на место. IV. «*Простодушие, наивность ↔ неприятности*». 1) Простота хуже воровства.

Русские паремииологические единицы могут специфично отображать в языке диалектическую связь понятий внутренней красоты в виде наличия ума (за счет лексем «учиться», «мудрец», «умная голова»), общего позитивного дела («лес рубят»), обладания значительными внутренними качествами («сокол»), доверчивости («простота») и внутреннего безобразия в виде недостаточности ума («дурак», «простота»), возможности ошибиться («щепки летят»), недостойной личности («ворона») и ущерба («воровство»). Нами были найдены паремии, имплицитно отражающие диалектическую взаимообусловленность понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия. Они сформировались в следующие тематические группы: I. «*Ангельская (невинная) красота ↔ обман, лицемерие*». II. «*Краснословие ↔ лицемерие*». III. «*Позитивные внутренние качества ↔ скрытность*».

Проанализируем первую тематическую группу «Ангельская (невинная) красота ↔ обман, лицемерие». В сопоставляемых языках имеют место идиомы «Das Unschuldslamm spielen» (буквальный перевод: 'разыгрывать невинную овечку') в немецком языке и «Прикидываться агнцем» в русском языке. В данных идиомах мы отмечаем противопоставление в виде ключевых слов «das Lamm» – «spielen» и «агнец» – «прикидываться» в обоих сравниваемых языках. Выясним на основе данных идиом, как отображается диа-

лектика отношений понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия в немецком и русском языках? Обратимся к этимологии слова «das Lamm». Происхождение данного германского слова непонятно. Производные слова от лексемы «das Lamm» появились лишь в XVII – XVIII веках («ein Lamm werfen» – 'производить ягненка на свет'; «Lämmerwolke» – 'облака в виде барашек')³⁷. В современном немецком языке лексема «das Lamm» употребляется в прямом и переносном смысле: 'молодая овца; ягненок как символ жертвы Христу; шкура ягненка (барашка); кроткий, терпеливый, снисходительный человек'³⁸. Слово «das Lamm» может употребляться в разговорном немецком языке шутливо, когда говорят о вверенных кому-либо лицах: «народ», «команда»³⁹.

Старославянская лексема «агнец» («агньць» – 'ягненок') заимствована из церковнославянского и являлась обозначением части просфоры как символа жертвенного агнца в христианской литургии⁴⁰. В современном русском языке является как образ непорочности во плоти представителем Спасителя⁴¹. Этимологический анализ показал отсутствие родства.

Следует отметить, что в немецкой идиоме «das Lamm» входит в состав сложного слова, первая часть которого обладает семантикой невинности, хотя она неявно присутствует в данном слове, т.е. дважды подчеркивается непорочность в комплицированном слове «das Unschuldslamm», в отличие от русского, где само слово «агнец» воплощает в себе безгрешного, нравственно чистого человека, отображая внутреннюю красоту. Лексемы «spielen» и «прикидываться» сходны в семантике. Слово «spielen» может употребляться в современном немецком языке для создания ситуации, в которой происходит влияние на кого-либо с какой-то целью для получения результата⁴².

Русская лексема «прикидываться», т.е. 'притворяться, разыгрывать' может употребляться с семантикой 'принять на себя какой-нибудь вид с целью ввести в заблуждение'⁴³, в котором явно просматриваются негативные действия человека. И если в идиоме «Прикидываться агнцем» отрицательное значение просматривается за счет глагола, то в немецкой учитывается семантика и глагола

³⁷ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 402.

³⁸ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S.1043.

³⁹ Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: ... – С. 441.

⁴⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.1. – С.61.

⁴¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: 2005. – С.70; Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 12.

⁴² Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S.1578.

⁴³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 589.

³⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 21.

³⁵ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S.1870; Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 373.

³⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 50.

«spielen», и имени существительного «das Unschuldslamm», которые придают отрицательный семантический оттенок всему выражению.

Таким образом, слова «das Unschuldslamm» и «агнец» представляют собой в переносном смысле человека покорного, безропотного, полного невинности, т.е. чистого в нравственном отношении, отражая тем самым красоту внутреннего мира человека, а в сочетании с глаголами «spielen» и «при-

кидываться» представляют негативную сторону человеческого безобразия в виде обмана, лицемерия. Отсюда диалектика взаимовлияния понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия в обоих сопоставляемых языках на примере данных идиом проявляется одинаковым образом за счет сходства в семантике ключевых лексем.

Таб. 2. Паремии, имплицитно отражающие диалектическую взаимообусловленность понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия

Немецкий	Русский
I. «Ангельская (невинная) красота ↔ обман, лицемерие»	
Das Unschuldslamm spielen.	Прикидываться агнцем.
II. «Краснословие ↔ лицемерие»	
1. Etwas hat einen doppelten Boden. 2. Schöne Worte machen. 3. Große Reden schwingen. 4. Hinterm Rücken mich mancher bespricht, wär' ich zugegen, er tät es nicht.	1. На языке – медок, а под языком – ледок. 2. На устах мед, в сердце лед. 3. В глаза мил, за глаза постыл. 4. Мягко стеллит, да хрустко спать.
III. «Позитивные внутренние качества ↔ скрытность»	
Du bist mir gerade der Richtige! Ihr seid mir ja schöne Kadetten!	Хорош гусь! (ирон., пренебр.) Хороши вы! Ну и типы же вы!

Сопоставим идиомы и паремии тематической группы «Краснословие ↔ лицемерие» с целью выявления в них диалектики существования понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия.

В немецкой идиоме «Etwas hat einen doppelten Boden» – 'что-либо имеет двойное дно' мы выделяем ключевое слово «doppelt». Обратимся к этимологии данной лексемы. Слово «doppelt» иностранного происхождения, возникшее в XV веке из французского языка (Сравните: «double») в формах «dobbel», «dubbel» в значении 'двойной, двоякий'⁴⁴ и наложило отпечаток на современную семантику: 'два в одном, дважды'⁴⁵. Следовательно, в немецком языке на основе вышеназванной идиомы двойственность понятий красоты и безобразия может выражаться за счет употребления в паремиологии слова «doppelt», что является специфичным.

В русских пословицах «На языке – медок, а под языком – ледок», «На устах мед, в сердце лед», «В глаза мил, за глаза постыл», «Мягко стеллит, да жестко спать» тоже отображается двойственность понятий красоты и безобразия за счет противопоставления: «На языке – под языком», «мед – лед», «на устах – в сердце», «в глаза – за глаза», «мил – постыл», «мягко – хрустко».

Противопоставление внутренней красоты в виде краснословия и внутреннего безобразия в виде лицемерия может выражаться в немецком языке на примере идиом «Schöne Worte machen» – 'говорить красивые слова' и «Große Reden schwingen» – 'витийствовать, ораторствовать, т.е. заниматься красноречием с целью понравиться, льстить', а также афоризма «Hinterm Rücken mich mancher bespricht, wär' ich zugegen, er tät es nicht», где внутреннее безобразие отображается в виде словосочетания «Hinterm Rücken bespricht» – 'говорить, обсуждать что-то за спиной'.

Тематическая группа «Позитивные внутренние качества ↔ скрытность» представлена в обоих сравниваемых языках идиомами «Du bist mir gerade der Richtige!» и «Хорош гусь!». Как выражается в них имплицитно диалектика понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия? Выясним это. Выделим ключевые слова в немецком – «richtig», в русском – «хороший». Этимологический экскурс показывает, что лексема «richtig» восходит к «recht» и встречалась в древних германских языках. В настоящее время слово «richtig» может употребляться в роли определения, а именно: 'правильный, верный, настоящий'⁴⁶, а существительное «der Richtige» – в значении 'тот человек, который нужен'. Древнерусское слово «хороший» вероятно произошло из сокращенной формы на «-шь» от «хоробрый» и в украинском – «хороший», белорусском – «харашыцца» употреблялось в значении

⁴⁴ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. S. 133.

⁴⁵ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S.416.

⁴⁶ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. S.1396.

'хвастать, чваниться'⁴⁷. Мы не наблюдаем этимологического родства, однако значение 'положительный по своим качествам; такой, как следует' у слова «хороший» сближает его с немецким словом «richtig». Но так как слова «richtig» и «хороший» в вышеназванных идиомах употреблены пренебрежительно, в ироничном плане, то данные лексемы и идиомы в целом приобретают негативный смысл, а именно: 'скрытность, изолированность, необщительность человеческой натуры'. В русском языке специфичным является употребление слово «гусь» в значении человека себе на уме⁴⁸. Таким образом, в данных идиомах мы наблюдаем неявное взаимодействие понятий внутренней красоты в виде наличия позитивных внутренних качеств и отсюда нуждаемости в человеке и внутреннего безобразия в виде скрытности характера и отсюда ненужности человека, т.е. как бы внутренняя красота переходит во внутреннее безобразие и наоборот, сливаясь в одно целое, где красота притягивает, а безобразие отталкивает (Сравните: идиома «Du bist mir gerade der Richtige!» может переводиться как 'Ты мне как раз и нужен!').

Нами была найдена пара идиом «Ihr seid mir ja schöne Kadetten!» и «Хороши вы! Ну и типы же вы!», выражающих имплицитно диалектическую связь понятий красоты и безобразия подобно предыдущим идиомам, где внутренняя красота отображается за счет слов «schön» и «хороший», а внутреннее безобразие – за счет слов «die Kadetten» и «типы» (Сравните: «eine schöne Geschichte» – 'хорошенькое дело', отсюда «schöne Kadetten» – 'хороши типы' в ироническом плане). Лексема «der Kadett» может употребляться иронически в обращении 'тип, брат, супчик'⁴⁹. Отсюда становится понятно, что в данных идиомах внутренняя красота выражается в виде обладания позитивными внутренними качествами («schön – хороший»). Однако сочетания «schöne Kadetten» и «хороши типы», приобретающая иронический смысл, отображают негативный внутренний мир человека (Сравните в ироническом смысле «schön и хороший» → 'дурной, плохой'). В ходе языковой выборки нами была найдена немецкая поговорка, обладающая специфическими признаками и не имеющая русского эквивалента в имплицитном отображении понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия, а именно: «Bücher machen keine Weisen» (буквальный перевод: 'книги не сделают мудрецом'), где внутренняя красота выражена словом «die Bücher» – 'книги' как источник знаний, а внутреннее безобразие – «keine Weisen» – 'не мудрец'. В русском языке специфика в диалектическом отражении понятий красоты и безобразия проявляется в поговорках эксплицитно – «Против жара и камень треснет», «Молодйц среди овец» и имплицитно «И сырые дрова загораются», где внутренняя красота выступает в виде метафоры «камень», «дрова» как

'сдержанный, невозмутимый, спокойный человек', «молодец» как 'смелый, самоуверенный' и внутреннее безобразие – «жар», «загораться» как 'постоянные неприятности, трудности, испытания' и «овца» как символ слабости.

Таким образом, в результате сопоставительного анализа немецких и русских идиом и поговорок мы выясняем, что они в сравниваемых языках могут отображать диалектику существования понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия на эксплицитном и имплицитном уровнях одинаковым образом и со спецификой. Компаративный анализ паремиологических единиц продемонстрировал схожее эксплицитное проявление диалектических отношений противоположных понятий, а именно: понятие внутренней красоты в виде наличия умственных способностей (Смотрите таблицу) («das Feuer – огонь»), позитивных чувств в виде радости, веселья, удовольствия («gelacht – смех»), в виде яркой, видной личности («das Licht – свет») и в виде желания сделать что-нибудь хорошее («der Weg – дорога») и внутреннего безобразия в виде способности ошибаться («der Rauch – дым»), болезненных чувств («geweint – слезы»), подозрения («der Schatten – тень») и ужасных душевных мук («die Hölle – ад»). Идиомы «Das Unschuldslamm spielen» – «Прикидываться агнцем», «Ihr seid mir ja schöne Kadetten!» – «Хороши вы! Ну и типы же вы!» могут отражать диалектику существования понятий красоты и безобразия одинаково. Но может проявляться специфика за счет слов «doppelt» и противопоставлений «мед-лед», «мил – постыл», «мягко – хрустко», «молодец – овца» и слова «гусь».

В целом диалектическая взаимообусловленность понятий внутренней красоты и внутреннего безобразия в обоих сравниваемых языках выражается в виде двойственности, т.е. оба понятия красоты в виде нравственной чистоты, красноречия, наличия позитивных качеств, смелости, самоуверенности и безобразия в виде обмана, лицемерия, скрытности характера, слабости представляют единое целое (Сравните: «Das Unschuldslamm spielen» – «Прикидываться агнцем», «Einen doppelten Boden» – «На языке – мед, под языком – лед»; «der Richtige!» – «Хорош гусь!», «schöne Kadetten» – «хороши типы»). Специфика в диалектическом проявлении понятий красоты и безобразия говорит нам о том, что немецкий и русский языки, являясь отдаленно родственными, обладают своеобразной этимологией и семантикой.

⁴⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. ... – Т.4. – С.267.

⁴⁸ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. ... – С.70; Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 201.

⁴⁹ Там же. – С.351.

DEFINITION OF DIALECTICAL INTERRELATION OF NOTIONS OF INTERNAL BEAUTY AND EXTERNAL UGLINESS ON EXPLICIT AND IMPLICIT LEVELS IN GERMAN AND RUSSIAN SAYINGS

© 2010 N.V.Popova^o

Michurinsk State Agrarian University

This article deals with the comparative analysis of German and Russian sayings of different thematic groups of structural and semantic bloc «Internal beauty + external ugliness». They represent dialectical interrelation of notions of beauty and ugliness in both languages. This work gives the data from etymological and explanatory dictionaries to reveal common and distinctive features in the meaning of key words of sayings.

Key word: beauty, ugliness, saying, etymology, lexeme, dialectics, specific character.

---

^o *Popova Natalya Vladimirovna, Candidate of science (Philology), senior teacher of the chair of foreign languages.
E-mail: natpopova25@mail.ru*